

УДК 343.914

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-2-17-24

Л. Ф. Айзятова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: lianochka_87@mail.ru

А. В. Дегтева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: alena_degteva99@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной статье рассматриваются основные исторические условия реализации уголовной ответственности женщин за совершенные преступления. Проблемы женской преступности интересуют уже не одно поколение исследователей. Такая преступность кажется недопустимым явлением и осуждается обществом, поскольку женщина по своей природе всегда ассоциируется с такими ценностями, как забота, нежность, сохранение семейного очага. Преступность женщин отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером преступлений, средствами и орудиями осуществления, сферой, частотой совершения, а также выбором жертвы преступного посягательства. Женщины все больше овладевают мужскими профессиями (армия, полиция, политика, спорт), в связи с чем не могут или не хотят заниматься только домашним хозяйством и воспитанием детей. Это один из возможных факторов, обуславливающих совершение определенной частью женщин преступлений. Проблемы женской преступности и преступности в семейно-бытовой сфере интересуют как криминологов, так и психологов, социологов, педагогов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, исторические условия, насилие, уголовная ответственность женщин.

L. F. Ayzyatova,

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: lianochka_87@mail.ru

A. V. Degteva

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: alena_degteva99@mail.ru

HISTORICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF WOMEN FOR COMMITTED CRIMES

This article discusses the main historical conditions for the implementation of the criminal responsibility of women for crimes committed. More than one generation of researchers has been interested in the problems of female criminality. Such criminality seems to be an unacceptable phenomenon and is condemned by society. After all, a woman by her nature is always associated with such values as care, tenderness, preservation of the family hearth. The criminality of women differs from the criminality of men in its scale, nature of crimes, means and instruments of implementation, scope, frequency of commission, as well as the choice of the victim of a criminal assault. Women are increasingly mastering male professions (army, police, politics, and sports), in connection with which they cannot or do not want to do only housework and raising children. This is one of the possible factors that determine the commission of crimes by a certain part of women. The problems of female criminality and criminality in the family sphere are of interest to both criminologists and psychologists, sociologists, and teachers.

Keywords: criminal liability, historical conditions, violence, criminal liability of women.

Существующий в обществе взгляд на преступление и самого преступника основывается на традициях и нравственных ценностях, присущих конкретному этапу развития общества. Церковный Устав князя Ярослава, Русская Правда, Уложения 1845, 1866 г. «О наказаниях уголовных и исправительных» дают определенные представления относительно исследуемой проблемы.

Моральное и физическое насилие как средство регулирования отношений между людьми в Киевской Руси в значительной мере объясняло строгую практику наказаний в отношении женщин. Обычаи и традиции того времени основывались на понятиях, сложившихся во времена существования древних государств, для которых были характерны патриархальные отношения. Женщина находилась под властью мужа. На данном этапе женщины не имели политических прав, не принимали участия в собраниях городского населения. Главная сфера деятельности женщины того времени – семья, быт.

На семейно-бытовые отношения влияло христианство. Церковь применяла различные нормы канонического права, имея целью сосредоточить в своих руках средства борьбы с нарушением морали, в частности, в семейно-брачных отношениях [Каноническое право на примере Русской Православной Церкви...].

Важные новшества внесли в различные отрасли права, в том числе, семейное и уголовное, церковные Уставы князей Киевской Руси. Так, Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах (XI–XII в.) – это своеобразный кодекс семейного и брачного права того времени, который регулировал заключение и расторжение брака. Он также использовался в работе церковных судов. Ряд статей данного документа предусматривали уголовную

ответственность женщины как специального субъекта за детоубийство, кражу, колдовство.

Так, например, статья 6 Устава Князя Ярослава о церковных судах содержит следующую норму: «Тако же (е) и женщина без своего мужа или при муже дитяти добудет, да погубит... утопит, обличивши... в дом церковный, а.. паки род окупит (родители окупят)» [Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах...]. Ответственность предусматривалась за убийство любого ребенка, независимо от того, родился ли он в браке или вне брака. Мера наказания допускала выкуп женщины ее родными, прежде всего, родителями, к тому же она должна была находиться под присмотром церкви. Сумма выкупа в статье не указывалась, потому что чаще всего этот вопрос регулировался обычным правом.

В соответствии со статьей 36 указанного Устава наступала ответственность и за кражу: «Аще жена мужа ворует и изобличит ю, аще... а муж казнит ю, о том не разлучать» [Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах...]. Для анализа содержания приведенной нормы целесообразно обратиться к комментариям, сформулированным исследователями Русской Правды. В частности, отмечается, что кражей называется умышленное посягательство на вещь с целью получения выгоды или из самой вещи, или только из пользования и владения ею. Кража имеет место не только тогда, когда кто-либо выносит вещь с целью ее похищения, но и когда касается ее против воли владельца. Подчеркивается, что в этом случае отражалось влияние римского права, когда наиболее важным считалось прикосновение к чужой вещи или пользование ею против воли владельца. Юридического значения не имел способ совершения кражи – тайно, явно, с использованием насилия или обмана.

За совершение кражи у мужа женщина подлежала наказанию в форме денежного взыскания, а также отдавалась на суд мужчине. При этом факт совершения данного преступления не являлся основанием для развода.

Анализ и сравнение положений статей Устава Ярослава Владимировича и Русской Правды [Русская Правда (пространная редакция)], изучение специальной литературы, посвященной периоду действия перечисленных правовых источников, позволяют прийти к выводу о применении к женщине достаточно суровых наказаний, включая телесные наказания и даже убийство мужем своей жены.

Так, статья 38 Устава предусматривает ответственность женщины за колдовство: «Аще жена будет волшебница... или волхва... муж досчитал, казнит ю, а не лешится» [Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах...]. Здесь снова говорится о праве мужа определять наказание жене, если он уличит ее в колдовстве. Можно предположить, что в данном случае он имеет право обратиться в суд Божий, который во времена Киевской Руси рассматривался как средство доказательства виновности лица.

Можно провести параллели ордалий с законами Ману, согласно которым «взять огонь», «погрузить в воду» – обычные способы установления судебной

истины. Тот, кого горящий огонь не обжигает, кого вода не заставляет подняться вверх, почитается чистым в своей клятве (VIII, 114, 115)» [Законы Ману, 2002].

Необходимо отметить, что в этот период истории формировалось представление о большей склонности женщины к колдовству, поскольку она в большей степени подвластна страстным чувствам, осуждаемым христианством, и, следовательно, воплощает в себе зло.

На основы карательной политики государства в описываемый период существенно влияла христианская религия и церковь. Юрисдикция духовной власти распространялась как на деяния, которые совершались духовенством, лицами, которым церковь обеспечивала покровительство, так и на деяния лиц, совершивших преступления против церкви и нравственности. Такие преступления считались тяжкими и наказывались довольно сурово.

Особенности эпохи не могли не отразиться на положении женщины в обществе. По этому поводу М. Н. Гернет писал, что в Средние века женщина не могла интересоваться общественными делами просто потому, что практически все предметы потребления производились семьей, и круг интересов женщины замыкался на семье и домашнем хозяйстве [Гернет, 1961]. Сложившаяся ситуация сказалась и на том, что пол учитывался при назначении наказаний. Впрочем, при назначении наказаний имели значение не только органические (пол, возраст), но и сословные признаки.

Пол осужденного, как и ряд других критериев (возраст, материальная несостоятельность), стал позднее основанием для узаконивания альтернативных групп наказаний, то есть заменяемых другими. Последние в соответствии с Уложениями 1845 г. и 1866 г. «О наказаниях уголовных и исправительных» применялись в XIX – начале XX вв., и назначались лишь в том случае, когда главное наказание не могло быть применено при любых перечисленных смягчающих признаках. Главным образом, речь идет об особенностях назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, совершивших преступления.

Существовало множество видов лишения свободы, соединенных с лишением или ограничением всех прав состояния, а также с принудительными работами. В соответствии с Уложением все наказания разделялись на два главных разряда. Разряд «А» – наказания уголовные: смертная кара; каторжные работы в рудниках и крепостях, на заводах, которые, в зависимости от срока, имели семь ступеней; ссылку на поселение в отдаленные места Сибири. Все виды уголовных наказаний предусматривали лишение всех сословных прав. Разряд «Б» предусматривал исправительные наказания: направление в арестантскую роту, «рабочий дом», «смирительный дом», заключение в крепости, тюрьме, арест [Уложение о наказаниях...].

Из перечисленных наказаний к женщинам не применялись каторжные работы на приисках и в крепостях как не соответствовавшие особенностям их физического состояния. Женщин не могли использовать на работах, указанных в особом реестре ведомственного порядка, прежде всего, под землей при добыче

руды и каменного угля. Вместо этого их отправляли на заводы на такой же срок, какой они должны были находиться в рудниках или крепостях.

Работы в рудниках могли быть заменены работами в крепости (без изменения срока). На этом же основании отбывание наказания в роте для арестованных заменялось для женщин рабочим домом. В случае отсутствия достаточного количества таких заведений, заключение в них могло быть заменено (на тот же срок) в заведениях низшего порядка – тюрьмах, где, по закону, могли отбывать наказание осужденные на срок до 1 года 4 месяцев лишения свободы.

Рассматривая особенности применения наказаний к осужденным женщинам в царской России [Российская Империя – история России с 1721 по 1917 годы], целесообразно сослаться на М. Н. Гернета, который изучал историю тюрем, в том числе, в период с 1762 по 1900 гг. Он полагал, что «общее положение женщины в царской России отражалось и на ее положении в тюрьме: оно было еще более трудным и бесправным, чем положение русского подданного мужского пола» [Гернет, 1961]. Это было связано с тем, что существовала система суровых наказаний за «женские преступления», к которым относилось, например, детоубийства. При этом мужчины за преступления, совершенные в отношении женщин, наказывались менее строго. Наконец, в местах лишения свободы женщины часто не изолировались от мужчин, что приводило к посягательствам на их половую неприкосновенность.

Таким образом, женщина рассматривалась как специальный субъект преступлений со времен Древнерусского государства до конца XIX – начала XX вв. Как во времена древнерусского государства, когда женщина имела бесправное положение в семье, а мужчины не ограничивались в средствах наказания своих жен не только за преступления, но и за любые незначительные проступки, – так и в дальнейшем женщины подлежали довольно суровым наказаниям. Длительное время за преступления, совершенные женщинами, предусматривалась смертная казнь. Можно выделить несколько причин сложившейся ситуации. Во-первых, преступления, которые совершали женщины, рассматривали как нарушение порядков, которые освящались религией, а потому всегда относились к тяжким и очень сурово наказывались. Во-вторых, женщины-преступницы рассматривались как воплощение наибольшей степени испорченности и проявления злой воли. Тот факт, что их связывали с активными проявлениями телесных, низких, страстных, а потому греховных чувств, склонностью к колдовству, – имел решающее значение для формирования строгого репрессивного правосудия в отношении женщин. В-третьих, столетиями формировались представления о большей склонности женщины к преступному поведению. Такое положение вещей было данью воссозданию уголовным правом мистических, варварских обычаев, религиозных и философских воззрений на сущность женщины как таковую. Это порождало переоценку негативных сторон женской природы.

Женщины в основном совершали преступления в семейно-бытовой сфере. Особого внимания при рассмотрении насильственных посягательств на личность заслуживает самостоятельный состав преступления, предусматривавший ответственность за убийство одного из супругов, и был характерным для всех исторических этапов, рассмотренных нами. Вопрос о преступности женщин в семейно-бытовой сфере всегда был и остается актуальным. Поэтому интересен сам факт существования подобного состава преступления, выделенного в отдельную группу всех посягательств женщин на личность.

Однако необходимо обратить внимание на то, что в конце XVIII в. начался процесс постепенной гуманизации системы наказаний в отношении женщины как субъекта преступления. В противовес традиционному, более суровому осуждению обществом женского поведения (не только преступного), постепенно акцентируется внимание на природной слабости организма женщины, особом ее положении в обществе. Истории известны существенные различия в определении объема уголовной ответственности, вида, срока наказания в отношении женщин и мужчин. В первую очередь, это касалось беременных женщин. Если раньше гуманное отношение к ним сказывалось лишь в том, что смертная казнь исполнялась после рождения ребенка, то в дальнейшем факторы беременности, наличия малолетнего ребенка (в возрасте до полутора лет) законодатель рассматривал как достаточные основания для отмены не только членовредительских, но и любых телесных наказаний.

Природные свойства, состояние физических сил, особое положение в обществе, а потому более низкий уровень опасности совершенного женщиной правонарушения (по сравнению с мужчиной) обусловили важность и необходимость решения вопроса о полной отмене телесных наказаний в отношении всех женщин.

Членовредительские наказания в отношении женщин были отменены на сто лет раньше, чем те же наказания в отношении мужчин. Система телесных наказаний, применяемых к мужчинам, существовала еще на протяжении почти половины столетия. Все это обусловило существование параллельной системы наказаний, которая основывалась на органических особенностях виновного. Несоответствие тяжести отдельных видов лишения свободы, совмещенных с работами в рудниках, крепостях, обусловили существование в конце XIX в. – начала XX в. специфической системы «заменяющих» наказаний для женщины, которые соответствовали ее природным свойствам.

В целом, система уголовного правосудия оставалась слишком строгой в отношении женщин, совершивших преступления: женщину жестоко наказывали за специфические женские преступления (убийство внебрачного ребенка, проституция, побег с другим мужчиной, повторное сводничество); условия содержания в изоляции не предполагали различий по половым признакам, в отдельных учреждениях даже не было полной изоляции женщин от заключенных мужчин, а потому условия содержания женщин в заключении были более тяжелыми. Особенности физического состояния женщин во внимание не

принимались. М. Н. Гернет отмечает: «несмотря на то, что десятки тысяч женщин попадали ежегодно в царские тюрьмы, законодательство вовсе не знало женского вопроса» [Гернет, 1961]. Это утверждение справедливо отражает состояние и особенности уголовной ответственности женщин в рассматриваемый исторический период.

Истоки особенностей уголовной ответственности женщин в российском государстве доказывают, что естественное различие женщин признавалось, но интерпретировалось в большинстве случаев не в пользу женщин. Уголовная и уголовно-исполнительная политика долгое время не признавала оснований для существования женского вопроса.

Список литературы (References)

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М.: Госюриздат, 1961. Т. 3: 1870-1900. 430 с. URL: https://istoriki.su/istoricheskie-temy/rossiyskaya_imperiya_v_xix-nachale_xx_veka/russian_impery_xix_xx_dokumentalnyye_istochniki/207-istoriya-carskoy-tyurmy.html (дата обращения: 05.04.2022).

Gernet M.N. (1961) The history of the Tsar's prison: In 5 vol. Moscow: Gosjurizdat. Vol. 3. 430 p. Available at: https://istoriki.su/istoricheskie-temy/rossiyskaya_imperiya_v_xix-nachale_xx_veka/russian_impery_xix_xx_dokumentalnyye_istochniki/207-istoriya-carskoy-tyurmy.html (accessed: 05.04.2022). (In Russ.)

2. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М.: Унив. тип., 1905. 213 с.

Gernet M.N. (1905) Social factors of crime. Moscow: Univ. tip. 213 p. (In Russ.)

3. Законы Ману. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 496 с. <https://abhidharma.ru/A/Simvol/Indyizm/0014.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

The Laws of Manu. Moscow: JeKSMO-Press. 496 p. Available at: <https://abhidharma.ru/A/Simvol/Indyizm/0014.pdf> (accessed: 13.04.2022). (In Russ.)

4. Каноническое право на примере Русской Православной Церкви XI-XXI вв. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskoe-pravo-na-primere-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-11-21-vv/8> (дата обращения: 05.04.2022).

Canon law on the example of the Russian Orthodox Church of the XI-XXI centuries. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskoe-pravo-na-primere-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-11-21-vv/8> (accessed: 05.04.2022). (In Russ.)

5. Российская Империя – история России с 1721 по 1917 годы. URL: https://istoriarusi.ru/rus_imperia.html (дата обращения: 07.04.2022).

The Russian Empire – the history of Russia from 1721 to 1917. Available at: https://istoriarusi.ru/rus_imperia.html (accessed: 07.04.2022). (In Russ.)

6. Русская Правда (пространная редакция). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 05.04.2022).

Russian Truth (long edition). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (accessed: 05.04.2022). (In Russ.)

7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 17.02.2022).

8. The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845. Available at: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (accessed: 17.02.2022). (In Russ.)

9. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Фонд изучения наследия П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13620> (дата обращения: 22.02.2022).

The Charter of Prince Yaroslav Vladimirovich on church courts. XI-XIII centuries. Available at: <http://музейреформ.рф/node/13620> ((accessed: 22.02.2022) (In Russ.)

Сведения об авторах

Айзязова Лиана Фяритовна – доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, кандидат философских наук.

E-mail: lianochka_87@mail.ru

Дегтева Алена Вячеславовна – студентка Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

E-mail: alena_degteva99@mail.ru

About the authors:

Ayzyatova Liana Faritovna – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), candidate of philosophical sciences.

E-mail: lianochka_87@mail.ru

Degteva Alina Vyacheslavovna – student of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: alena_degteva99@mail.ru

Поступила 22.04.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.